

Цяо Янь привёл Цяо Цзина в кабинет, чтобы рассказать ему о происхождении Чэнь Суйхуая.

— Он сын того самого дяди Чэня, который пятнадцать лет волонтерил в горной деревне? — глаза Цяо Цзина сияли, в них читалось чистейшее восхищение.

Этого дядю звали Чэнь Сюйфэн. Хотя Цяо Цзин никогда не видел его вживую, он много раз слышал о нём от Цяо Яня.

Цяо Янь даже показывал ему фотографии Чэнь Сюйфэна в молодости: худощавый, интеллигентный, с первого взгляда было понятно, что у него мягкий и приятный характер. Он составлял яркий контраст с суровым и строгим Цяо Янем, стоявшим рядом.

— Да. — Однако Цяо Янь отвернулся, избегая взгляда Цяо Цзина. — Его больше нет в живых.

— Что? — Цяо Цзин был потрясён. Он всегда очень любил этого легендарного дядю Чэня. По его мнению, человек, способный столько лет преподавать в горной деревне, помимо доброго сердца обладал ещё и выдающейся силой воли.

Он ужасно завидовал такой жизни — когда человек живёт по зову сердца и не считается ни с какими жертвами.

Но он никак не ожидал, что у него больше никогда не представится шанса встретиться с этим уважаемым старшим товарищем.

— Он отправился спасать ребёнка, упавшего в горах, и попал под сель. Ребёнка он спас, а самого его унесло потоком, — вздохнул Цяо Янь. — Суйхуай вообще-то тоже поступил в твой университет на С-скую, но после трагедии с Сюйфэном он словно помешанный искал его в горах целых три месяца и в итоге пропустил сроки зачисления.

Тем самым старым другом и был Цяо Янь.

[Сёстры, папа привёз из командировки в горы щенка-волчонка, такой злой QVQ, как к нему подступиться?]

[Ой, привет, дорогая!]

[Ты дорисовала заказанный арт с персонажами? Нечего тут о собаках думать!]

[У нынешних художниц что, у каждой по кошке и по собаке? Есть фотки, я хочу посмотреть QAQQ]

[Пост висит уже полчаса, и никто нормально не отвечает, я человек простой! Купи художница побольше того, что он любит поесть, щенки-волчата очень быстро привыкают к людям, поймёт, что ты к нему добра, и перестанет злиться.]

Цяо Цзин: Слава богу, девчонки в сети просто чудо. Завтра же потащу Чэнь Суйхуаю в самый знаменитый ресторан С-сити, наверняка удастся заказать то, что ему по вкусу!

Вообще-то, возвращаясь домой в этот раз, он хотел воспользоваться моментом и как следует поговорить с Цяо Янем насчёт своего рисования. Но оказалось, что Чэнь Суйхуаю приёмным сыном привели вот так, а Чэнь Сюйфэн был лучшим другом Цяо Яня в прошлом — сейчас явно был не подходящий момент для других тем.

Ладно, потом как-нибудь.

Пока он ждал и размышлял об этом, неужели этот Цяо Цзин настолько нетерпелив, что едва познакомившись, решил устроить ему показательную порку?

Поэтому он простоял здесь целый час.

В прошлой жизни они на самом деле познакомились не так рано. Почти через год после смерти Чэнь Сюйфэна Чэнь Суйхуаю получил на свой телефон текстовое сообщение с приветствием от старого друга отца, сообщил ему о гибели родителя, и только после этого всё завертелось.

Цяо Цзин отодвинул в сторону профессиональные книги из сумки, открыл ноутбук и вошёл в свой основной блог.

До чего же бедняга.

Цяо Цзин мгновенно простил Чэнь Суйхуаю его недружелюбный взгляд и оценивающее разглядывание. Пережить такой тяжёлый удар сразу после сдачи экзаменов в гаокао — тут затаишь обиду на весь мир, и это будет ещё мягко сказано.

У него, кажется, скверный характер, наверное, он не хотел бы, чтобы кто-то смотрел на него с жалостью?

Но как бы сделать так, чтобы он незаметно влился в здешнюю жизнь и поскорее забыл о своём горе?..

— Хорошо, — послушно кивнул Цяо Цзин.

Цяо Цзин в полном отчаянии поплёлся обратно в свою комнату: он чувствовал себя

растерянным из-за смерти Чэнь Сюйфэна и в то же время не понимал, как теперь общаться с Чэнь Суйхуаем.

Ему было трудно поставить себя на место Чэнь Суйхуая и вообразить, что бы он чувствовал в подобной ситуации.

— Я узнал об этом только в прошлый месяц и сразу решил забрать Суйхуая жить к себе. На прошлой неделе меня не было дома как раз потому, что я ездил забирать прах Сюйфэна, заодно вывез Суйхуая из Цяошаня. Я уже оформил ему документы на зачисление в ваш университет по китайско-иностранной программе, так что в эти выходные покажи ему С-сити, а в понедельник проводи Суйхуая в университет.

Руки Цяо Цзина невольно сжались в кулаки, ногти впились в ладони.

Хотя с самого детства его вечно заставляли учиться тому, что ему не нравится, в целом его жизнь текла гладко, и он не сталкивался с серьёзными ударами судьбы.

Мать Цяо Цзина умерла в год его рождения, поэтому с тех пор, как он себя помнил, ему не доводилось познать горечь разлуки с близкими.

Погодите... неужели он кого-то забыл в гостиной?

*

Чэнь Суйхуай тихо и неподвижно стоял в гостиной. Перед уходом Цяо Цзин предложил ему присесть на диван, но обивка хранила следы двух людей, вызывавших у него жгучую ненависть, и ему претило даже приближаться к этому месту, не говоря уже о том, чтобы садиться.

На самом деле Чэнь Суйхуай никогда при жизни не слышал от Чэнь Сюйфэна имени Цяо Яня, однако стоило ему отправить ответное сообщение, как уже на следующий день в Цяошане он встретил человека, назвавшегося лучшим другом Чэнь Сюйфэна.

А тот взял и увёз Чэнь Суйхуая в С-сити, подарив ему совершенно новую жизнь.

Тот Цяо Цзин уже успел пройти стажировку в нескольких крупных компаниях, был намного солиднее и опытнее нынешнего и мастерски пользовался своей привлекательной внешностью, чтобы с первого же взгляда располагать к себе людей и усыплять их бдительность.

Чэнь Суйхуай был исключением — на него фокусы Цяо Цзина не действовали.

Короче говоря, прежний Цяо Цзин ни за что не стал бы бросать человека в гостиной на целый час, даже не заглянув к нему при первой встрече.

Даже если бы он искренне кого-то невзлюбил, внешне он непременно разыграл бы всё как надо, не оставив ни единой зацепки.

Чэнь Суйхуаю ещё не исполнилось девятнадцати. Хотя раньше его жизнь была тяжелой и питался он небогато, он отличался молодостью и выносливостью, привык карабкаться по горам и переходить реки, так что простоять с часок в тёплом доме для него ничего не стоило.

А этот Цяо Цзин просто наивный глупец, не на тех напал. Решил поиздеваться — и выбрал такой идиотский способ.

Делать было нечего, и Чэнь Суйхуай неторопливо развязал бантик на коробке с шоколадом. Узел был завязан затейливо: тонкие ленточки сплетались в изящное произведение искусства.

Вытягивая ленту по узору, он почему-то испытал странное удовольствие, похожее на расчленение чего-то прекрасного.

Чэнь Суйхуай ненавидел подобные педантичные, изысканные вещи — глядя на них, он видел всю эту лицемерную знать: сними с них напыщенную лощёную оболочку, а внутри плещется одна гнилая, кислая жижа.

Уже совсем стемнело. Цяо Янь привёл Чэнь Суйхуаю в особняк семьи Цяо, и за панорамным окном гостиной виднелся лишь собственный двор, совсем не так, как в просторной квартире, где Чэнь Суйхуай позже поселился в прошлой жизни — там за окном открывался вид на вечно спешащий поток машин и неоновые огни.

Но стоя перед этим крошечным чёрным панорамным окном и глядя на отражение молодого, но такого чужого лица в стекле, он чувствовал себя точно так же одиноко, как и до перерождения.

— П-п-п-прости! — Цяо Цзин впопыхах сбежал по лестнице.

По всему особняку были разостланы мягкие, роскошные ковры, но он бежал босиком, забыв надеть домашние тапочки, и по ковру раздавалось отчётливое тук-тук-тук. Чэнь Суйхуай давно догадался, что Цяо Цзин изображает спешку исключительно для того, чтобы придумать какое-нибудь оправдание и замять инцидент.

— Ничего, ты был занят, я знаю.

— Я совсем про тебя забыл...

Они заговорили одновременно и, договорив, замерли.

Цяо Цзин замахал руками:

— Я не был занят, совсем нет, просто голова дырявая, память ни к чёрту. Чэнь... Чэнь Суйхуай, верно?

Чэнь Суйхуай молча кивнул.

Цяо Цзин не стал придумывать отговорок и напрямую признал вину. Неужели он слишком юн, неопытен и по простоте душевной сболтнул правду? Если корпорация Цяо достанется кому-то вроде него, ей конец.

Глядя на едва скрываемый гнев в глазах Чэнь Суйхуая, Цяо Цзин почувствовал, как вина заскребла на сердце ещё сильнее:

— С этих пор это твой дом, не нужно так зажиматься, тебе стоило подняться ко мне... Тётя Цюй приготовила тебе комнату?

— Ещё нет, — холодно бросил Чэнь Суйхуай, проигнорировав первую фразу Цяо Цзина. — Найдите любое место, где можно прилечь, а в понедельник пойду в школу и сразу сниму квартиру.

— Это весь твой багаж? — Цяо Цзин подкинул на плечо незнакомый чёрный рюкзак, валявшийся на диване, и повернулся к Чэнь Суйхуаю: — Хочешь жить рядом со школой? Я как раз снимаю квартиру неподалёку, отлично, переезжай ко мне, заодно получше узнаем друг друга!

Чем больше он говорил, тем больше эта идея казалась ему удачной:

— Ты взял с собой так мало вещей! Я там почти не бываю, но есть всё необходимое, очень удобно!

Цяо Цзин как раз ломал голову над тем, что квартира возле университета оказалась слишком большой и пустой, а тут нашлся идеальный сосед — да ещё и сын человека, которым он восхищался больше всех.

А Чэнь Суйхуай опасно прищурился: чего это добивается Цяо Цзин? Находит предлог удержать его возле себя и шпионить за ним круглые сутки? Губа не дура.

Однако стоило Чэнь Суйхуаю попытаться отказаться, как Цяо Цзин схватил его за пояс плаща и с улыбкой потянул за собой:

— Пойдём, третья молодая госпожа.

Это ещё что такое?

Как собаку на поводке ведёт?!

Чэнь Суйхуай с хлопком оттолкнул руку Цяо Цзина и тут же услышал, как тот тихо ахнул, прижав свободную руку к месту удара.

К запястью.

Чэнь Суйхуай: «Ха-ха, ну и артист».

Он же даже не задел это место. Этот Цяо Цзин и правда совсем не умеет держать себя в руках: неужели он всерьёз думает, что из-за такой ерунды побежит жаловаться Цяо Яню и приведёт старших разбираться?

На губах Чэнь Суйхуая заиграла ещё более злая усмешка, он уже открыл рот, чтобы высмеять изнеженность Цяо Цзина, но увидел, как тот приложил палец к губам:

— Тсс...

— Ни в коем случае не говори папе и старшему брату.

— ...?

— У меня снова обострился тендинит. Если они узнают, то поймут, что я тайком продолжаю рисовать. — Цяо Цзин подмигнул Чэнь Суйхуаю. — Я раскрыл тебе свой секрет, так что больше не смотри на меня букой.

— ...

Это всё-таки заставило Чэнь Суйхуая удивиться.

Он понятия не имел, что Цяо Цзин начал рисовать так рано. Чэнь Суйхуай всегда думал, что тот занялся живописью от безысходности в более поздние годы и просто обладал огромным талантом, благодаря которому быстро добился успеха.

Выходит, он вскрикнул от боли потому, что у него действительно была травма руки?

И раз уж он получил от него такой удар, почему он не злится?

Чэнь Суйхуай настороженно наблюдал за Цяо Цзином, но даже когда у того постепенно разгладились красивые брови, которые до этого были сердито сдвинуты, больше никаких упреков не последовало.

— Эта боль накатывает волнами, не переживай. Пойдём, я провожу тебя выбрать хорошую комнату.

Кто переживал?

Чэнь Суйхуай вдруг заметил, что его собственные брови тоже сошлись на переносице, из-за чего Цяо Цзин и истолковал его реакцию неверно.

Он вовсе не волновался за руку Цяо Цзина — он просто погрузился в задумчивость, глядя на его лицо.

Черты лица Цяо Цзина были слишком тонкими, а сам он был невысоким; отрасти он волосы ещё чуть-чуть — и в женском платье на улице никто бы не заподозрил подвоха.

На самом деле он совсем не был похож на Чэнь Сюйфэна. Тот был человеком простым и неразговорчивым, с самой заурядной внешностью, затеряйся он в толпе — ни за что не сыщешь. Но поговаривали, что мать, бросившая мужа и ребёнка сразу после родов, когда-то была прославленной красавицей. Непонятно, чем её привлёк Чэнь Сюйфэн, но, пожив с ним пару лет, она тихо исчезла.

Видимо, внешностью Цяо Цзин пошел в свою бессердечную матушку.

И всё же, когда Цяо Цзин хмурился, это пробуждало в памяти Чэнь Суйхуая один давний эпизод.

Много раз, поднимая голову от завалов учебников посреди ночи, Чэнь Суйхуай видел, как Чэнь Сюйфэн, который, по его мнению, давно должен был спать, сидел в одиночестве на крыльце у дверей комнаты, с силой сдвинув брови и отрешённо глядя в даль на зелёные горы и чистые воды.

Сейчас Цяо Цзин выглядел точь-в-точь как Чэнь Сюйфэн в те минуты.

Когда Чэнь Суйхуай вернулся после перерождения, Чэнь Сюйфэн уже был мёртв, и ему не довелось застать приёмного отца в последний раз. Увидев на лице Цяо Цзина знакомый изгиб бровей, почти стёршийся из старых воспоминаний, он не смог сдержать побежавших вразнос мыслей.

Из-за этой заминки Чэнь Суйхуай окончательно упустил лучший момент для отказа от предложения Цяо Цзина.

— Это моя комната, — Цяо Цзин широким жестом распахнул дверь, после чего развернулся и открыл другую, прямо напротив своей. — Как тебе эта комната?

<http://bllate.org/book/22420/2354041>